

**ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО –
КОМПЛЕКСНАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА**

Одной из причин нерешенных проблем в теории права является отрицание существования правовой общности законодательства и соответствующей ему комплексной отрасли в системе права. Между тем, нельзя отрицать объективного существования таможенных отношений как предмета регулирования таможенного права. Поэтому вопрос о самостоятельном или комплексном характере таможенного права заслуживает внимания и решения по существу.

Ключевые слова: таможенное право Таможенного союза ЕАЭС, комплексная отрасль права, предмет и метод отрасли права, Таможенный кодекс Таможенного союза ЕАЭС.

**THE CUSTOMS LAW
AS A COMPLEX BRANCH OF LAW**

One of the reasons of unresolved problems in the theory of law is denial of existence of a legal community of the legislation and the complex branch corresponding in system of law. Meanwhile it is impossible to deny the customs relations as a subject of regulation of the customs law. The question of independent or complex nature of the customs law deserves attention and decision as a matter of fact.

Keywords: customs law of the Eurasian Customs Union, complex branch of law, subject and method branch of law, Customs Code of the Eurasian Customs Union.

К настоящему времени сложилось несколько подходов к пониманию термина «таможенное право». Так, под таможенным правом понимается комплексная отрасль российского права, представляющая собой систему правовых норм различной правоотраслевой принадлежности, предназначенных для регулирования общественных отношений, связанных с перемещением товаров и транспортных средств, международных перевозок через таможенную границу [7, с. 44]. Кроме того, таможенное право определяется как комплексная отрасль законодательства, «в которой по целевому признаку объединен разнородный правовой материал» [9, с. 5; 17–19; 10, с. 4]. Наконец, доминирующим взглядом на таможенное право считалось и считается его рассмотрение через призму административного права, т.е. как подотрасли, либо как института административного права [5, с. 547–556; 15, с. 586–588; 16, с. 52].

¹ Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового регулирования ВЭД и таможенного дела НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, советник юстиции третьего класса.

Представляется, что в современных условиях взгляд на таможенное право в качестве комплексной самостоятельной отрасли права более продуктивен для целей осуществления более эффективного правового воздействия на таможенно-правовые отношения, нежели взгляд на таможенное право под иным углом зрения. Аргументируем выдвинутый тезис и прежде всего отметим следующее.

В юридической литературе комплексные правовые образования выделяются по различным основаниям [13, с. 98]. Например, согласно *конвенциональному подходу* выделение таможенного права как комплексной отрасли возможно в результате некоторой договоренности, консенсуса или признания большинством авторитетных ученых.

В рамках же традиционного подхода выделение комплексных правовых образований возможно по предметно-методному единству.

Заметим здесь же, что многие нормы права, которые объективируются в таможенном законодательстве, а затем и в комплексной отрасли таможенного права, происходят из других отраслей и институтов. Нормы, которые составляют комплексные правовые образования, имеют

«прописку» как в комплексных отраслях права, так и в отраслях, откуда они были заимствованы.

При этом ряд подотраслей, институтов, норм права одновременно принадлежат как соответствующей отрасли права, так и комплексной отрасли права. Можно сказать, что вышеуказанные отрасли – это «комплекс комплексов» ряда институтов, норм права. Так, например, выделяют «конституционно-таможенное право, административно-таможенное право, налоговое таможенное право, финансово-таможенное право, уголовно-таможенное право, международное таможенное право, экономическое таможенное право, процессуально-таможенное право, гражданско-таможенное право, торгово-таможенное право» [21, с. 15–16]. Вместе с тем, нормы, которые вошли в состав комплексных правовых образований, претерпевают существенные изменения и трансформируются в новое качество.

Одновременная принадлежность порождает проблему «состыковки» отраслей и институтов права. Так, нормы гражданского права, уголовного права получили как бы «двойную прописку»: норма одновременно «проживает» и в базовой отрасли, и в комплексной.

Необходимо, однако, понимать, что «комплексирование» не влечет удвоения отраслевой принадлежности норм, как полагают некоторые ученые. Оттого что «контрабанда» появилась в Таможенном кодексе РФ, она не перестала быть нормой уголовного права. Применительно к ГК РФ, эта проблема решается предельно четко: нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ (п. 2 ст. 3) [1]. Таким образом удалось сохранить целостность каждой отрасли и углубить ее регулятивную роль.

Юридическая природа комплексных правовых образований до сих пор остается дискуссионной темой, широкое признание получили положения Ю.К. Толстого, который усматривает между основными (самостоятельными) и комплексными отраслями следующие различия:

1) каждая основная отрасль права обладает предметным единством. У комплексной же отрасли предмет не един, поскольку он разнороден;

2) в состав основной отрасли не могут входить нормы других отраслей права. Напротив, комплексная отрасль права состоит из норм, взятых из основных отраслей;

3) не может быть основной отрасли права без специфического, присущего только ей метода

правового регулирования. Между тем, комплексные отрасли пользуются методами, принадлежащими другим отраслям права [14, с. 44–45].

Отметим, что данная точка зрения воспринималась как бесспорная и в советской юридической литературе критике не подвергалась. Вступая в полемику с вышеуказанными положениями, хочется согласиться, прежде всего, с тем, что действительно формирование отраслей права и отраслевого законодательства происходит исходя из различных оснований. Формирование основных и комплексных правовых образований происходит по разным основаниям и на разных уровнях [23, с. 8]. Такое разделение является свидетельством многообразия общественной жизни и потребностей, обуславливающих формирование системы права. Это обстоятельство не может служить доказательством отсутствия между основными отраслями права и комплексными образованиями глубокой взаимосвязи и взаимопроникновения.

Таким образом, одним из аргументов против признания присутствия комплексной отрасли в системе права является то, что ее предмет не един, поскольку он обладает качеством разнородности. Однако такой подход не в состоянии объяснить, почему комплексное правовое образование не может характеризоваться свойствами и качествами системы, ведь в теории систем признано, что разнородность элементов является необходимым условием единства, целостности, системности объекта [11, с. 158–174].

Представляется, что утверждение Ю.К. Толстого о том, что комплексные образования и крупномасштабные объединения законодательства носят по отношению к отраслям вторичный характер, не отличаются прочным единством (общим режимом, методом правового регулирования и механизмом регулирования), которое свойственно отраслям права, хотя и носят полемический характер, но уже не являются полностью достоверными [17, с. 104].

Действительно, комплексные правовые отрасли и комплексные отрасли законодательства по своему генезису имеют, условно говоря, «производный», «вторичный» характер. Однако на этом признак их вторичности полностью исчерпывается. Уже будучи системными элементами права, они утрачивают характер производности и становятся комплексными элементами системы права. В рамках новой правовой общности нормы первичных отраслей права получают новое содержание и глубинный смысл, а также начинают функционировать с позиции принципов, категорий и понятий новой отрасли права.

Более того, такие комплексные образования существуют сплошь и рядом, и, в свою очередь, оказывают на другие правовые феномены, в том числе и на отрасли, которые для них явились производными, существенное воздействие, модифицируя их. Дело в некоторых случаях доходит до формирования новых правовых институтов, отраслей в рамках самостоятельных и производных отраслей права. Например, дуализм таможенного законодательства проявляется в органичном переплетении институтов финансового и административного права, что приводит к появлению образований, сочетающих в себе административно-правовую и финансово-правовую природу, свойственную только таможенно-правовому регулированию (таможенная стоимость, страна происхождения и т.д.) [6, с. 93].

Соответственно можно выделить отличия между основными отраслями права и комплексными правовыми образованиями.

1. Основные отрасли права – это устоявшиеся системы, которые существуют длительное время: гражданское, уголовное, административное право. Комплексные правовые образования имеют кратковременную природу и формируются для решения определенных задач в соответствующей сфере.

2. Основные отрасли права имеют однородный прием юридического регулирования, тогда как комплексные образования имеют разнородный характер, с точки зрения юридической. Целостность предмета правового регулирования комплексных образований порождает то, что он вбирает в себя нормы других – основных – отраслей права. Так, предмет таможенного права объединяет нормы административного (Глава 16 КоАП. Административные правонарушения в области таможенного дела), уголовного (в уголовном праве установлен целый ряд запретов на совершение противоправных действий в сфере таможенной деятельности. Например, статья 194 УК РФ. Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица), уголовно-процессуального, гражданского, нотариального и других отраслей права.

3. Основные отрасли права объединяются благодаря методу правового регулирования. Комплексные правовые образования, благодаря социальным основаниям, в частности наличию цели, под которую формируется предмет правового регулирования. Для комплексных правовых образований достаточно одного интегративного признака, чтобы объединить предметную сферу. Например, перемещение товаров через таможен-

ную границу Таможенного союза в таможенном праве.

4. Наличие у комплексных правовых образований большего числа возможностей для реализации целей правового регулирования, нежели в классических отраслях права.

5. В комплексных правовых образованиях большая степень зависимости от внешних связей (доминирование внешних связей над внутренними связями) и, наоборот, в основных отраслях доминирование внутренних связей над внешними. Структура в основных отраслях права более упорядоченна, прочна, меньше подвержена внешним воздействиям и более стабильна. В комплексных отраслях связи имеют атомизированный характер и объединяются по одному признаку, связи непрочные, в зависимости от внешних изменений подвержены дезинтеграции и исчезновению.

6. Элементы в комплексных правовых образованиях менее согласованны, в силу юридической разнородности, чем в классических отраслях, они более самостоятельны и изолированы.

7. Комплексные правовые образования обладают бóльшим потенциалом, чем основные отрасли права, поскольку наделены качествами вариативности, многообразием приемов регулирования, динамичностью.

На основании изложенного можно дать определение комплексным правовым образованиям и таможенного права, в частности. **Таможенное право** – это самостоятельная комплексная отрасль права, которая включает в себя отдельные нормы уже существующих основных и комплексных отраслей права, так как специфические нормы, которые формируются внутри самого таможенного права, имманентны этой отрасли права и образуют качественно новое правовое пространство.

Помимо того, комплексирование также означает распространение таможенных требований на институты иных отраслей права. Например, для предотвращения возможных правонарушений при осуществлении таможенной деятельности в УК РФ были включены составы преступлений, связанные с различными формами незаконной таможенной деятельности.

Вместе с тем при «расстановке сил» нельзя не заметить, что приоритет в корпусе приемов таможенно-правового регулирования принадлежит, прежде всего, административно-правовому методу правового регулирования. Однако нельзя не отметить, что эффективность применения норм таможенного права может и должна связываться на современном этапе с преоблада-

нием или наличием дозволений, тем более что административное право «перешло на новый status quo так называемого социального права, или государства всеобщего благосостояния» [20, с. 304].

Еще один вопрос, который вызывает трудности при комплексном подходе, состоит в том, что отрасли права имеют или должны иметь свой системообразующий акт – кодекс. Некоторые комплексные отрасли права такого акта не имеют, и это затрудняет формирование комплексных отраслей права как системы правовых норм. Вместе с тем комплексные отрасли права обеспечивают систематизацию массива нормативных актов в соответствующей области общественных отношений. Относительно рассматриваемой нами отрасли права можно отметить, что в советский период таможенное право было кодифицировано, и не один раз. В настоящее время в рамках Таможенного союза действует шестиуровневая система законодательства, включающая Таможенный кодекс Таможенного союза.

Плодотворное развитие таможенного права в значительной степени не может ограничиваться рассмотрением только одной из форм права – нормативных правовых актов. В настоящее время источники ненормативного характера также являются реально действующими источниками, играют важную регулирующую роль, поскольку источник права – это не только источники норм, но это и источник правового результата [8, с. 15]. Учитывая вышеизложенное, представляется, что необходимо расширить рамки комплексного правового регулирования и распространить сферу его действия на другие источники права, в том числе правовые обычаи, судебный прецедент и др. [12; 21, с. 152; 18; 19, с. 69; 22].

Подводя итог, можно сказать, что хотя вопрос о предмете современного таможенного права является дискуссионным, достаточно сложным и мало разработанным в современной юридической науке, тем не менее *есть достаточно веские основания полагать, что таможенное право наравне с предпринимательским, экологическим правом допустимо рассматривать в качестве комплексной отрасли в системе права.*

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238–239. – 8 декабря.
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256. – 31 декабря.
3. Таможенный кодекс Таможенного союза // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – 13 декабря. – Ст. 6615.
4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 113. – 18 июня; 1996. – № 114. – 19 июня; 1996. – № 115. – 20 июня; 1996. – № 118. – 25 июня.
5. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России : учебник. – М. : Зерцало, 2007. – 392 с.
6. Зрячкин А.М. Таможенное право в системе российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Саратов, 2000. – 176 с.
7. Иванов В.В. Общие вопросы теории договора. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 160 с.
8. Козырин А.Н. Правовое регулирование таможенно-тарифного механизма (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М. : МГИМОМИДРФ, 1994. – 404 с.
9. Косаренко Н.Н. Таможенное право : курс лекций. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 214 с.
10. Ловцов Д.А. О концепции комплексного подхода // Философские исследования. – 2000. – № 4. – С. 158–174.
11. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М. : Проспект, 2011. – 512 с.
12. Сидорова Е.В. Комплексное правовое регулирование : монография / Е.В. Сидорова. – М. : Юстиция, 2015. – 304 с.
13. Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. – 1957. – № 1. – С. 44–45.
14. Тихомиров М.Ю. Административное право и процесс : полный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-е Тихомирова М.Ю., 2008. – 696 с.
15. Халипов С. В. Таможенное право : учебник. – М. : Юрайт-Издат, 2011. – 396.
16. Шагиева Р.В. Актуальные проблемы права : учеб. пособие / Р.В. Шагиева. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 192 с.
17. Damon, V. Pike, Lawrence, M. Friedman. Customs Law. – Carolina Academic Press, 2012. – 772 p.
18. Maynez, Eduardo Garcia. Introduccion al estudio del derecho. Editorial Porrúa. – Mexico, 2013. – 433p.
19. Abay, Armando Castanedo. Breves notas acerca de algunos institutos juridico-administrativos que inciden en el desarrollo del Derecho administrativos actual // El derecho publico en Cuba a comienzos del siglo XXI. Homenaje al Dr. Fernando Alvarez Tabio / Colectivo de autores. – La Habana : UH, 2011. – 688 p.

20. Contreras, Maximo Carvajal. Derecho aduanero. Editorial Porrúa. – Mexico, 2011. – 518 p.

21. Valera, Victor Manuel Perez. Teoria del derecho. – Oxford, 2009. – 422 p.

22. Джинджолия Р.С., Аджинджал А.Ж. Уголовное право Абхазии (Апсны). Общая часть :

учебное пособие. – Москва – Сухум, 2013. – 295 с.

23. Помазкова С.И. О значении соотношения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» для реализации прав граждан на охрану здоровья // Юридический мир. – 2012. – № 11. – С. 35–38.